

Принцип —→ С —→ С

серийности

Seriality

рис. С (С2)

С
Ф
Г
С
С
С
Ф
Г
С
С
С
Ф
Г
С
С
С
Ф

Принцип серийности
Выставка
1 окт — 4 ноя 2026

Авторы
Василиса Бикеева
Ольга Божко
Миша Бурый
Екатерина
Герасименко
Павел Гришин
Александр Егоров
Катя Исаева
Вера Лапонкина

Кураторы
Аня Агафонова
Ольга Дружинина

**Младший куратор Центра
художественного
производства
«Своды»**
Ольга Балабанова

**Руководитель
Цentra
художественного
производства
«Своды»**
Людмила Фрост

Архитектура
Василий Банцеткин

Продюсер
Мария Владимирова

Ассистент продюсера
Мария Горемыкина

Специалисты
Ольга Квасова
Эдуард Сагинашвили

**Мастер
по шелкографии**
Артемий Кулемин

**Специалист
по работе
с фотографией**
Егор Селезнев

**Заведующий
фотолабораторией**
Андрей Шагин

**Команда программ
доступности
и инклюзии**
Вера Замыслова
Влад Колесников
Виктория Кузьмина
Мария Лобанова
Баря Меренкова
Александра Харченко

Техническая команда
Андрей Белов
Артем Канифатов
Ксения Косая

Графический дизайн
Кирилл Горбунов

Редакторы
Даниил Дугаев
Саша Кириллова

Корректоры
Дарья Савиных
Ольга Силина

**Тексты
на английском
языке**
Бен Хусон

**Логистика предметов
искусства, учет
и хранение**
Дарья Максимова

Аудиопрогулка
Даниил Бельцов
Саша Кириллова
Сергей Скурту
Наташа Соболева
Арина Фартух
Максим Шибяев

**Юридическое
сопровождение**
Андрей Никишин
Александра Шевченко-
Владышевская

Экспозиционное
оборудование было
создано для выставки
«Формулы вечности»
(архитектор Саша Ким)

1 ОКТ —

4 НОЯ 2026

Егоров

Лапонкина

Бикеева

Гришин

Исаева

Бурый

Герасименко

Божко

Официальный партнер
Цentra художественного
производства «Своды»

СИБУР

V

A

Под серией принято понимать ряд работ, выполненных автором в определенный период времени и в схожей манере и технике. В отличие от тиража, в серии каждая работа уникальна. Серии нечасто экспонируют целиком, обычно автор показывает одну–две лучшие — на его взгляд или по мнению куратора — работы.

Выставка «Принцип серийности» отходит от этой практики: на ней выбранные для экспонирования серии представлены максимально полно. Такой подход позво- ляет зрителю настроиться на взгляд художника, вос- принять и примерить на себя его оптику, почувствовать автора. Можно заняться сравнением работ в рамках каждой серии: понять, как художник работает над темой, разобратсь в выбранном методе, поразмыш- лять, где он выглядит органично, а где — нет и почему. Иными словами, провести собственную исследователь- скую работу и тем самым сделать творческий процесс более наглядным.

Целое всегда есть нечто большее, чем простая сумма его частей. Каждая работа вносит вклад в создание общей структуры на концептуальном и визуальном уровне, но серия — это не просто коллекция работ. Смыслы и изображения наслаиваются друг на друга, как рисунки на кальке, тем самым создавая метаис- торию. В свою очередь, общая идея серии тоже задает способ прочтения отдельных работ, подчеркивая одни их стороны и, против, уводя на второй план другие.

Есть мнение, что иногда для понимания позиции фило- софа не обязательно дочитывать его книги до конца, поскольку на протяжении всего трактата он развивает одну центральную идею, подходя к ней с разных сторон. Если читатель схватывает основную мысль сразу, то прочтение всего труда будет излишним. Однако обычно читатель постигает идею постепенно, страница за страницей. Нечто похожее происходит при знакомстве с серией. Рассматривая последовательно и методично все ее составляющие, зритель начинает понимать замысел художника во всей его полноте.

В буклете выставки мы решили дать слово самим авторам — художникам, которые используют принцип серийности как художественный язык, а не формальный прием. В результате получилась серия небольших рас- сказов о серии как о методе, средстве и идее.

Александр Егоров (р. 1987)
Аудиофайл 001
Это еще не всё

Я почти всегда работаю сериями. Часто даже случа- ется, что работа, задуманная как единичная, превраща- ется в серию, потому что понимаешь: «Кажется, в этом что-то есть, надо продолжить!» Принцип серийности помогает мне сделать мысль более понятной и в то же время дает зрителю пространство для интерпретаций. Для меня это не метод исследования, например, темы или материала, а скорее сложившаяся традиция. Я не стремлюсь намеренно к очевидной визуальной общности изображений в рамках одной серии. Часто эта общность, и довольно заметная, достигается сама собой. Мне кажется, что идеально выстроенная серия — это та, в которой отсутствие какой-либо части вызы- вает желание узнать, что же там еще.

Работы из серии «Это еще не всё» объединяют тема и метод их создания. Я беру на себя роль очень про- дуктивного художника — автора случайных объектов и скульптур в городской среде. Таким образом, тор- чачий кусок трубы или бутылка воды оказываются авторским произведением. Я добавляю к этим най- денным объектам этикетки — таблички в музейном стиле с названием и именем художника, то есть моим. Таким образом я присваиваю их, наделяю статусом художественных работ, а затем фотографирую. Полу- чается предельно экологичное производство новых работ, почти без расхода материалов и электро- энергии — чистая идея.

Как следует из названия, серия «Это еще не всё» предполагает продолжение — поиск новых объектов. Пока есть ощущение, что ее вообще невозможно

закончить. Что касается формы представления, то кроме классических музейных отпечатков подошли бы книга и фильм художника в псевдодокументальной манере с рассказом о работе столь продуктивного творца. Такое мюкментари близко моему подходу к фото- графии как к медиуму, который не только фиксирует реальность, но и создает новые миры.

В контексте проекта серия возникает не как цель, а как следствие работы, то есть серия формируется уже постфактум как накопление вариаций внутри одной логики, где каждая работа фиксирует отдельный сдвиг, но остается частью более общего поля.

Серия для меня возникает в тот момент, когда реаль- ность как будто сама позволяет собрать пазл из слу- чайных фрагментов — обрывков визуальности, следов, «вбросов», не имеющих изначально единого центра. В этом процессе важно наблюдать, как первоначально найденный образ трансформируется: через худо- жественные манипуляции он постепенно ограниает новыми слоями и может прийти к состоянию, которое уже не соотносится напрямую с исходной формой.

В моей практике ключевая задача — деконструкция очевидной визуальной общности. Это не отказ от серии, а ее трансформация: я разрушаю привычные принципы повторяемости, чтобы выявить фрагментар- ность и сложность опыта.

Проект «Икар в эпоху цифрового солнца» исследует трансформацию телесности в условиях непрерыв- ности — режима, в котором исчезает граница между действием и реакцией, присутствием и исчезновением. Меня интересует след как форма, в которой фиксиру- ется это состояние.

Серия объединена общим подходом к мифу как к устой- чивой, постоянно воспроизводящейся структуре. Мы рассматриваем миф не как застывшее наследие про- шлого, а как нечто живое, что продолжает неожиданно проявляться в сегодняшнем дне. Следы мифологиче- ских сюжетов и состояний — того, что раньше назы- вали героическим, — проступают повсюду: в потоке новостей, в привычках, в устройстве визуальной среды. Центральным здесь становится не сам древний сюжет, а его рассеянное, почти невидимое эхо. Миф в совре- менном мире больше не существует как цельная история. Он дробится на фрагменты, превращаясь в набор повторяющихся жестов, знакомых ситуаций и внутренних напряжений. Именно эти осколки и стано- вятся материалом для работы.

Серия находится в стадии незавершенного развития, поскольку предполагает постепенное осмысление собственной архитектуры и внутренних связей. Я продолжаю работать с живописью, вводя в нее еще не реализованные, но ключевые для проекта образы. Мой подход как художника предполагает открытость эксперименту: структура проекта остается подвижной и допускает пересборку, переработку и переосмыс- ление уже созданных элементов в зависимости от кон- текста и возникающих художественных задач.

Екатерина Герасименко (р. 1993)
Аудиофайл 007
Тенистые кулисы

Я почти всегда работаю сериями. Такой подход помо- гает мне создать особое пространство, в которое я хотела бы погрузить зрителя. Мне кажется, что при работе с фигуративными изображениями достичь ощущения целостности можно с помощью большого количества работ. Когда они представлены вместе, видна логика выбора и развития темы, раскрываются технические особенности их создания. Впрочем, фрагментарный, выборочный показ единичных работ серии делает заметнее отдельные образы: зритель фокусируется на конкретнх изображениях и их деталях, но при этом от него ускользает ощущение тотальности, размывается общее настроение проекта. Да и сам этот отбор создает определенный угол вос- приятия.

При создании серии меня интересует визуальная общность работ или очевидная нить повествования. Поскольку материалом для будущего проекта мне обычно служит собственный архив фотографий, уже на этапе размышлений о серии я провожу отбор изображений для нее, руководствуясь этими двумя принципами — визуальным и смысловым. Так, в серии «Тенистые кулисы» работы представляют собой

закончить. Что касается формы представления, то кроме классических музейных отпечатков подошли бы книга и фильм художника в псевдодокументальной манере с рассказом о работе столь продуктивного творца. Такое мюкментари близко моему подходу к фото- графии как к медиуму, который не только фиксирует реальность, но и создает новые миры.

Вера Лапонкина (р. 1987)
Аудиофайл 002
Облака

Все мои проекты — это не одиночные изображения, а серии, и процесс работы над ними часто длится не один год. Так сложилось, что в Школе Родченко, в мастерской Владимира Куприянова, мы всегда полу- чали задания, ответом на которые должно было быть не одиночное изображение, а серия снимков. Посте- пенно это стало естественной формой работы. Мне кажется, такой подход позволяет наиболее полно раскрыть идею художника и донести ее до зрителя.

Для меня в серии важен не только финальный результат в виде целостного произведения, состоящего из многих частей, но и сам процесс работы над темой. Погру- жение в работу происходит постепенно, и часто сама технология и метод ведут тебя вглубь. Работа над раз- ными изображениями позволяет создать отдельное пространство, куда зритель может погрузиться в про- цессе разглядывания разных частей проекта.

Общность в серии достигается созданием единого визуального решения проекта. Здесь много нюансов, которые зависят от медиума. Для меня как художника- фотографа основные — это выбор фотоаппарата и пленки, цветокоррекция, контраст, работа с фактурой бумаги и определение правильного размера для печати изображения, затем подбор финального оформления для экспонирования отпечатков.

Место действия проекта «Облака» — пляж. Здесь люди чувствуют себя максимально расслабленно и сво- бодно, но в то же время они уязвимы, поскольку прак- тически обнажены. На пляже мы находимся в толпе, но при этом ощущаем себя обособленными и изолиро- ванными, потому что окружающие нас люди — посто- ронние.

При создании серии отпечатков я использовала технику маскирования. Маски стали для меня мета- форой облаков, которые скрывают от нас солнце, цвет, а иногда и приближающуюся грозу. Изображения также напоминают карты, которые собираются из нескольких отпечатков в панорамаы, складываются в причудливые очертания. Люди на них становятся частью изолиро- ванных фрагментов, образуя отдельные, не связанные друг с другом группы. При внимательном разгляды- вании изображений замечаешь неочевидные при- беглом осмотре странности и повторения, неидеальные стыки и соединения кажущихся изначально едиными панорам. Это создает ощущение иллюзорности и заставляет усомниться в реальности происходящего на фотографии.

Работы в серии объединены техникой создания от- печатков, приемом маскирования при печати, общей темой и местом съемки. Проект развивался постепенно, его первая часть была снята и напечатана в 2024 году, она состоит из одиночных работ одинакового размера. Летом 2025-го я вернулась к «Облакам» — сделала новые кадры на пленку и собрала из них новые компо- зиции. Так серия усложнилась: цветные отпечатки раз- ного формата сложились в многосоставную структуру, которая может пересобираться, как пазл, в процессе экспонирования.

Сейчас работа над созданием отпечатков практически завершена. Хотелось бы сделать несколько отпечатков большого размера, чтобы увидеть, как изображение из серии может работать в большем (от метра) мас- штабе. Дальше начинается финальный этап, сканиро- вание отпечатков и обработка цифровых изображений, создание макетов для выставочной развески и подбор оформления для экспозиции.

коллажи, которые собраны в одной логике наложения элементов.

В этой серии я обращаюсь к теме памяти и простран- ства. Я рассматриваю провалы в памяти как игровые площадки: помещаю в пустынные виды автостоянок, прудов, темных аллей и заброшенных садов изобра- жения чужеродных для них объектов — столов для настольного футбола, игрушек, садовых скульптур, порванных плакатов. В этих коллажах причудливо переплетаются и воспоминания, и связанные с ними в нашем сознании образы. И то и другое трансфор- мируется, сплавляется в иллюзию, в которой граница между реальным и выдуманным размывается. Как соединить в пространстве холста два настольно разных мира — реминисценции, в реальность которых мы и сами верим с трудом, и очень материальные, повседневные объ- екты? Для этого я использую технику, совмещающую живопись и шелкографию. Черно-белый шелкографи- ческий «фон», напоминающий архивный снимок, про- рывается яркими мазками масляной живописи — то ли провалами в памяти, то ли внезапно всплывшими воспоминаниями.

Ольга Божко (р. 1974)
Аудиофайл 008
Гербарий

Я часто работаю сериями, но не могу сказать, что отно- шусь к такому подходу как к способу изучения темы, медиума или материала. Для меня само искусство — это способ исследовать мир вокруг и себя в этом мире.

Однажды я отдыхала на горе Тепе-Оба вблизи Фео- досии. Там я увидела заброшенные частные участки, сохранившиеся с советских времен. Меня поразило, насколько их вид контрастировал с потрясающими пей- зажами вокруг — роскошными видами на Черноморскую бухту, обширными виноградниками, горными доро- гами и лесами. Я начала фотографировать эти участки. Затем у меня появилась идея вписать фрагменты этих снимков в силуэты засушенных растений, которые часто привозят из путешествий как воспоминания о счаст- ливо проведенном времени. Так родилась серия «Гер- барий» о бесконечном движении жизни, исчезновении и трансформации людей, предметов, чувств и мыслей. Серия о том, как в непрерывном потоке времени раз- глядеть уникальность каждого момента, о желании его запомнить, удержать и повторить. Недостроенные и разрушенные дома, убитые ржавой колючей про- волокой и покрытые патиной, заборы из подручных материалов, тюлевые занавески на окнах собираются в реквием по неосуществившейся мечте. Руины совет- ского прошлого проступают сквозь контуры засу- шенных растений, напоминая истлевшие, плохо сохра- нившиеся архивные материалы — документы ушедшей эпохи. Так как гербарий можно собирать бесконечно, то и эту серию можно еще продолжать и продолжать.

Я добиваюсь визуальной общности работ внутри серии с помощью метода их создания. В «Гербарии» я исполь- зовала фотографию и шелкографию. Технологии соответствовали и концепции проекта: фотография зафиксировала мгновения и исчезающие образы, а шелкография позволила их тиражировать.

Мне кажется, если художник выбрал принцип серий- ности в своем проекте, для раскрытия его замысла лучше показывать серию целиком. Однако это не всегда реально и зависит от общей концепции выставки — в таком случае можно попытаться пересобрать серию под идею выставки и увидеть ее с другого ракурса. Возможно, отдельная работа из серии начнет свою собственную жизнь.

Адаптированные материалы к выставке

Василиса Бикеева (р. 1996)
Аудиофайл 003
Следы Белого города

Я чаще всего работаю сериями. В этом проекте я фик- сирую точки вдоль Бульварного кольца, где проходила крепостная стена Белого города. Здесь принцип серий- ности позволил поработать с несколькими удаленными друг от друга фрагментами города и увидеть сход- ство между ними при их одновременном восприятии. Я думаю о серии не только как о сетке изображений, но и как о маршруте — последовательной прогулке от места к месту, от образа к образу. Можно предста- вить этот маршрут как пунктирную линию: она скла- дывается из точек, в которых находились въездные ворота в город.

В «Следах Белого города» я использую серийность как метод исследования. Есть граница, которая больше не имеет материального воплощения, не читается как форма, но по-прежнему присутствует в названиях мест. Моя гипотеза, она же идея проекта, заключается в следующем: граница потеряла свою материальность и визуальность, но не исчезла бесследно. Отдельные изображения серии становятся попыткой проверки этой гипотезы: если изображения складываются в серию, то гипотеза работает, а если нет — то она требует пересмотра.

Для меня важна общность внутри серии, но она не должна быть явной. Я достигаю ее за счет совпа- дения элементов — например, места, метода, медиума и способа работы с изображением. Это позволяет соот- носить работы друг с другом, не делая их визуально однотипными. Так, работы моего проекта объединены на четырех уровнях. Первый — это место: я снимала на Бульварном кольце, где когда-то проходила кре- постная стена Белого города. Второй — время съемки, которую я проводила в течение короткого периода и потому зафиксировала почти одномоментное состояние города. Третий — метод: фиксация следов отсутствующих ворот в типологически сходных точках, таких как места въезда в город, площади въездных ворот. И наконец, четвертый — техника: съемка на чер- но-белую пленку, затем процарапывание негатива и печать. Я думаю, что, если не видеть серию целиком, сложнее распознать природу «следов» и увидеть их как систему, а не как отдельные изображения. Взгляд только на одну работу делает ее менее понятной.

«Следы Белого города» не завершены, я пока вос- принимаю этот проект как открытую форму. Сейчас в серию входят девять работ, связанных с точками въезда в город. Но, по разным данным, стена включала в себя порядка двадцати семи башен и ворот. Воз- можно, со временем я сделаю больше работ или создам серию, связанную с башнями. Мне также хотелось бы усилить восприятие проекта как карты, создать у зри- теля ощущение движения по заданному мной марш- руту. Думаю, этого можно достичь с помощью экспони- рования и увеличения размера изображений.

Павел Гришин (р. 1978)
Аудиофайл 004
Цифровой пленэр

Я всегда работаю сериями. Серийный подход помогает глубже погрузиться в тему и создает условия для более подробного высказывания. Кроме того, между рабо- тами серии зачастую выстраивается свой нелинейный нарратив. Это позволяет взаимодействовать со зри- телем сразу на нескольких уровнях.

Я считаю серийность методом исследования. Мне кажется, что одна работа не имеет особой ценности. Работая сериями, художник подчеркивает важность того, что он делает, убеждает зрителя в серьезности своих намерений. Воздействие отдельно взятой работы не настолько сильно, как воздействие целой серии.

Думаю, общность изображений для меня не слишком важна. Обычно она достигается посредством медиума и специфики моего взаимодействия с ним. Хотя работы серии «Цифровой пленэр» объединяет прежде всего метод создания, в некоторой степени ту же роль выпол-

няет и тема, поскольку темой моих работ зачастую становится сам медиум живописи и все, что с ним свя- зано. Мне нравится использовать краску для создания объема — меня завлечает сама мысль, что я использую красочную массу не по назначению. И часто именно технический прием предшествует изображению как таковому: у меня есть понимание того, как я хотел бы сделать тот или иной холст, и уже потом я подбираю для высказывания визуальную форму. Я всегда работаю в диалоге с медиумом, предоставляя ему возмож- ность для независимого высказывания. Независимого в первую очередь от моей авторской воли.

Серия является для меня своего рода лабораторией, в которой я пробую новые технические приемы — взаи- модействую с медиумом живописи, пытаюсь высянить, на что еще он способен. Мне представляется, что это похоже на разговор с близким другом, и нам всегда есть о чем поболтать.

Катя Исаева (р. 1980)
Аудиофайл 005
Бестиарий

Чаще всего я работаю или сериями, или проектами — и это всегда представление определенной темы в одном или разных медиумах. Мне важна визуальная общность работ внутри серии. Кроме того, в процессе я могу наблюдать за тем, как развивается идея в про- странстве визуального.

Для меня серийность, безусловно, метод исследо- вания — темы, медиума, материала или технологии. Дело в том, что работа над серией длится достаточно долго и может быть прервана другими проектами, а потом продолжена. Эта точка возврата к работе над серией воспринимается мной как начало нового этапа, и здесь могут появиться новые медиумы и/или техно- логии — и интересно увидеть, как в них развивается концепция серии.

Проект, созданный в «Сводах», стал продолжением серии «Бестиарий». Для нее я выбрала иллюстрации из старинных книг о животных, созданных до, в эпоху Ренессанса и чуть позднее, и «озвучила» персонажей субтитрами. Кстати, субтитры тоже пришли из серии. У меня есть цикл видео-арт-работ, где я использую только титры или слова и цифры, которые мелькают в кино. Мне показалось логичным на бумаге в технике шелкографии дополнить изображения субтитрами, чтобы наложить дополнительную краску. Я пере- вожу в технику шелкографии произведения, которые делала для своей персональной выставки «Политика рая». На выставке они были выполнены в текстиле, но, поскольку оригинальные изображения моих кол- лажей — это книжная иллюстрация, мне было инте- ресно завершить круг и вернуться к печати на бумаге. Завершена ли эта серия? Я обычно ставлю многоточие…

С темой бестиария и репрезентации человеком/ученым/художником природы, в том числе мира животных, я работаю давно. Мне интересно прослежи- вать развитие этой репрезентации: как менялся образ животного — от фантазийного, иногда даже сказоч- ного, до таксидермических объектов. Последние пять лет я собираю коллекцию чудачковатых животных из старых книг и размещаю их внутри какой-то придуманной ситуации в зависимости от проекта. Например, в 2025 году в «Политике рая» я работала с образами животных, которых Данте с Вергилием встречают в аду, — с волчицей, пантерой и львом. Часто я «озвучи- вала» животных в моих текстильных работах баблами с текстами песен; впервые я снабдила ими единорога, охотников и прекрасную даму в серии «Юющие гобе- лены» 2019 года.

Миша Бурый (р. 1986)
Аудиофайл 006
Икар в эпоху цифрового солнца

Я не всегда работаю сериями. Более того, серийность иногда кажется мне избыточной. Для меня важнее способность замечать и вычленять отдельные эле- менты повседневной визуальности — незаметные, но важные для функционирования структуры звенья.

Принцип→С→С→С
серийности
Coriolis,
рис. С (C2)
1 окт —
4 ноя 2026
Егоров
Лапонкина
Бикеева
Гришин
Исаева
Бурый
Герасименко
Божко